

К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННЕМ И ВНЕШНЕМ ЗНАЧЕНИЯХ ГЛАГОЛОВ СОВЕРШЕННОГО ВИДА

Йожеф Крекич

(Krékits József, H–6800 Hódmezővásárhely, Szivárvány u. 25.)

1. Онтологические основы поведения славянских глаголов обнаружены известными славянскими лингвистами. Представители самого распространённого направления сосредоточивают свое внимание **на достижении правой границы действия**, считая ее общим значением формы совершенного вида. Эта точка зрения стала известной в формулировке В.В. Виноградова (1947: 489): «Основная функция совершенного вида [...] сосредоточение внимания на одном из моментов процесса как его **предела**» (выделено нами – *Й. К.*). Обращая наше внимание на правую границу действия, Виноградов не отрицает в значении глаголов СВ целостного проявления действия. Категория целостности совмещает в себе на уровне «особенного» («определенно-общего») все **временно-предельные, количественно-предельные** и **качественно-предельные** значения, в зависимости от того, какого предела достигают перфективы: временного, количественного и качественного.

Вся их предыстория объясняется обращением славянских лингвистов к книге Аристотеля под названием *Метафизика*, в которой он различает следующие категории: субстанцию, время, количество, качество, пространство, ситуацию, действие, состояние, претерпевание изменения и отношение (Aristoteles 1936: 290). Речь идет о количественном изменении, о росте, когда возрастает, увеличивается аспектуальный акт, речь идет о количественном уменьшении или сокращении, когда уменьшается, сокращается количественное состояние субстанциального элемента ситуации, а что касается места ситуации, речь идет о сдвиге, о смещении субстанциального элемента ситуации (там же, 352).

Аристотель из всех своих категорий отдает предпочтение субстанции. Остальные категории имеют смысл, если их можно связывать с субстанцией, которая представляет собой «один реальный и конкретный предмет» (там же, 18).

Чтобы значение глагола надлежащим образом отвечало действительности, мы не имеем права отвлекаться от изучения субстанциальных явлений ситуации (от предметов, от лиц), потому что «предметы составляют – пишет Витгенштейн – субстанцию мира» (Wittgenstein 1989: 13), следовательно, вскрытие значения глагола немислимо без изучения предметов, лиц, которые являются участниками (Mitspieler) глагольной ситуации.

2. Аспектологи до сих пор не различали (не разделяли) внутренние значения от внешних, не устанавливали различия между длительностью (протяженностью) и процессом (или процессообразными действиями).

2.1. Чтобы теорию Бергсона (Bergson 1923) привести в соответствие с действительностью, мы предполагаем придать ей противоположную интерпретацию, без которой мы считаем немислимым разграничение или различение двух основных значений введенного им научного термина *длительность*₁ и *длительность*₂ (по-иному: протяженность₁ – протяженность₂ или *durée*₁ – *durée*₂).

2.2. Бергсон слову *длительность* придает два противоположных значения: одно гетерогенное и одно гомогенное значение (там же, 193). Гетерогенное значение он считает «чистым» и настоящим значением, которое мы считаем нечистым, ненастоящим значением, т.е. процессом или процессообразным значением. Чистая длительность всегда гомогенная, характеризуемая нами только чистым временем. Длительность – это временная категория, несет в себе чистое временное значение. Я полностью согласен с А.Г. Зарубиным (2012: 1), который заявляет, что «временность всегда „наша” и „в нас”», что она вне нас не существует, что она в нашем сознании. Длительность свободна от смешения значений, свободна от всяких дополнительных элементов значения (Крекич 1989).

3. В прошлом году мы рассмотрели длительное и процессуальное значения имперфективных глаголов (Крекич 2012). В этом году мы поставили себе цель внимательно рассмотреть в этом же смысле глаголы совершенного вида: хотим провести различие между значениями длительнообразных и процессообразных ситуаций.

Прежде чем приступить к изложению этого вопроса, нам предстоит выяснить, что подразумевается под денотатом глагола. Р.М. Гайсина (1982: 60) денотатом глаголов считает ситуацию, которая состоит из несубстанциальных и субстанциальных элементов. Несубстанциальные элементы ситуации – это процесс, факт или событие (т.е. время и действие); субстанциальные элементы – это те лица и предметы, которые участвуют в ситуации. Применяя вышеизложенное к русским перфективным глаголам, мы свели денотат, т.е. ситуацию глагола к трем существенным компонентам: 1) **ко времени**, 2) **к действию**, и 3) **к аспектуальному актанту**. Если в значении глаголов СВ на первый план выдвигается время, тогда мы говорим о временно-предельных глаголах, если действие – тогда о количественно-предельных глаголах, и если аспектуальный актант (субстанциальный элемент перфективной ситуации), тогда речь идет о результативно-предельных глаголах (Крекич 1978: 114). В этом отношении нашу точку зрения подтверждают и И. Пете (Pete 1985–1986: 163) и Б. Ваха (Wacha 2001: 40),

которые отмечают, что эти три компонента аспектуальной ситуации стоит изучать и в венгерском языке.

4. В дальнейшем на некоторых примерах рассмотрим по очереди (время, действие, аспектуальный актант), как осуществляют глаголы СВ длительнообразные и процессообразные значения в своем внутреннем и внешнем составе.

4.1. Во временно-предельных глаголах на первый план выдвигается время. Встает вопрос, как ведут себя точечные глаголы по отношению к категории длительности? По мнению М.Я. Гловинской (1998: 128–129) точечность несет в себе только два фазисных элемента: начало и законченность, которые в значении перфективных моментальных глаголов совпадают. Недостает в них середины действия, поэтому в значении моментальных глаголов целостное проявление действия терпит ущерб. М.Я. Гловинская (там же) под точечностью понимает совпадение начала и конца действия: «Точечность (начало и конец действия совпадают)». Подобно ей высказывается и Л. Ясаи (Jászay 2007: 160) о значении моментальных глаголов: «Der Beginn und die Unterbrechung der Handlung fallen praktisch zusammen». По-иному высказывается об этом в своей монографии известный финский философ Г.Х. фон Вригт (1986: 525), который подчеркивает, что «темпоральная последовательность предполагает, что мы можем отделять моменты (occasions) друг от друга во времени. Но момент имеет также **длительность**, которая является его длиной или „размером”» (выделено нами – *И. К.*).

Самую точную интерпретацию дает немецкий словарь *Duden* (1989: 1031): «Der Moment = sehr kurzer Zeitraum». *Венгерский синонимический словарь* (О. Nagy–Ruzsiczky 1980: 328) интерпретирует слово *моментальный* удачнее всего: «(время) очень краткой продолжительности». Такая интерпретация предполагает и середину действия, которая неразделимо срастается (сливается) в единое целое с началом и концом перфективного действия. Из всего этого можно сделать вывод, что моментальность и целостность (тотальность) не исключают друг друга. Сюда относятся главным образом *семельфактивные глаголы* (*крикнуть, прокричать*) и *пересекающиеся с ними точечно-начинательные глаголы* (*закричать*).

4.2. Начинательные глаголы причисляются к временно-предельным глаголам. Начинательная протяженность составляет начинательный интервал с гомогенным значением, т.е. наступление начинательного действия несет в себе, наперекор своей краткости, значение протяженности, (длительности), начало началось и закончилось, а продолжение действия необязательно, как не обязательно иногда и при результивном глаголе в следующем примере:

- (1) *Из бочки вытекло уже пол-литра вина, и оно продолжает вытекать* (пример Бондарко 1997: 39).

5. До сих пор аспектологи мало внимания обращали в видовом отношении на категорию определенности/неопределенности (в их корне со словом *предел*), связанную с именем А. Мейе (Meillet 1923). Ю.С. Маслов (1958: 11), высоко оценивая теорию А. Мейе, считает важным подчеркнуть, что виды возникли из индоевропейской категории определенности/неопределенности. Дж. Грубор (1953: 192), полемизируя с С. Карцевским, заявляет, что категория определенности совпадает с категорией перфективности: «Од-реџеност опћенито призната перфективности». Польский лингвист, Э. Кошмидер (Koschmieder 1934: 224), при анализе так называемых аспектуальных ситуационных типов исходит из оппозиции наступления (Eintritt) и длительности (Währen). В своей формулировке Э. Кошмидер выдвигает левую границу перфективного действия, не отрицая при этом целостного проявления перфективного действия: «Das perfekte Aspekt [...] drückt aus, dass das Ausgesagte von Sprechendem als Ganzes betrachtet wird» (Koschmieder 1929: 104, выделено нами – *Й. К.*).

Из вышеизложенных взглядов выявляется, что А. Мейе свое внимание сосредоточивает на правой границе действия, в то время как Э. Кошмидер устремляет свое внимание на левую границу действия (или ситуации).

С точки зрения философии и языка наиболее приемлемые определения можно связать с именами Ю.С. Маслова (1959: 221) и Ф. Кифера (Kiefer [2000]: 276–277).

5.1. На обе границы перфективного действия обращает наше внимание Ю.С. Маслов (1958: 9), по мнению которого перфективный глагол передает действие «в своей неделимой целостности». А.В. Бондарко оказывается прав, когда отмечает, что «значение неделимой целостности следует понимать, прежде всего, как невозможность деления действия на отдельные фазы» (Бондарко–Буланин 1967: 31), т.е. глаголы совершенного вида представляют собой (поскольку невозможно делить их на отдельные фазы) интервал времени, т.е. длительность, протяженность времени, пустой промежуток. Это значит, что перфективный глагол СВ ограничивает действие с двух сторон, справа и слева, в то время как границы имперфективного глагола стираются (размываются), потому что имперфективное действие нецелостно (Маслов 1959: 9).

Что касается инварианта глаголов совершенного вида, нет противоречия между вышеизложенным высказыванием Ю.С. Маслова и истолкованием Ф. Кифера, который с философской и математической точностью выясняет различие между перфективными и имперфективными видами. По

мнению Ф. Кифера (Kiefer [2000]: 276), «событие является перфективным, если событийное действие относится только ко всему данному интервалу, или другими словами, данный интервал не имеет в себе ни одной такой части, ни одного дробления, к которому событийное действие могло бы быть отнесено в отдельности». «Об имперфективном действии идет речь, если событийное действие относится к большей части промежутков дробления интервала» (там же).

5.2. А. Мейе (Meillet 1923: 244) в аналогичном духе излагает определенные перфективные и неопределенные имперфективные видовые значения, интервалы: «L'aspect déterminé [...] indique un procès qui aboutit à un terme défini»; «L'aspect indéterminé [...] indique un procès qui se poursuit sans terme défini». Уже из вышеприведенных цитат выясняется, что при определении значения перфективных и имперфективных глаголов понятие процесса фигурирует два раза.

При исследовании возникли новые вопросы, какие свободные от контекста и какие зависящие от контекста значения фиксируются ситуациями, выраженными имперфективными глаголами, а какие перфективными. Я согласен с Ф. Кифером (Kiefer 2000: 127), который утверждает, что «когнитивная лингвистика не представляет собой новую парадигму, которая предназначена для того, чтобы сменить более ранние теории». Действительно, мы не должны стремиться к описанию одного только свободного от контекста значения, но следует также стремиться к описанию внешнего значения, зависящего от контекста: «когнитивные точки зрения – это основные части существующих теорий, и их существенная роль в языковой теории состоит в том, что они открывают новые размерности для описания языка» (там же, 121–122).

5.3. Толкования Маслова, Кошмидера и Кифера на тему целостности (интервального проявления действия) приближает нас к пониманию категории определенности/неопределенности, которая играет важную роль в понимании внутренних и внешних значений глаголов совершенного вида. В делимитативной ситуации время, т.е. чистая длительность отодвигает акцессорное значение аспектуального актанта на задний план: внутреннее значение делимитативной ситуации совмещает в себе, даже при чистой длительности, не только время, но и акцессорный элемент делимитативной ситуации–действие, не изменяя при этом гомогенного проявления времени и действия: они близки друг к другу в семантическом отношении. Совместное наличие времени и акцессорного значения действия не изменяет внутреннего значения делимитатива. Делимитативный глагол способен передавать как и ситуацию, приуроченную к одному моноситуативному временному плану (2), так и ситуацию, неприуроченную к одному временному плану (3):

- (2) *Я посижу еще немножко, немножечко* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина, I, 27).
- (3) *Двадцать четыре годочка всего и пожил – сказала старушка покорно* (В. Шукшин. На кладбище, 390).

Смешение временного значения с количественным подмечает и Р.Г. Карунц (1972: 77–78), утверждающий, что в ряде глаголов на детерминативное значение приставки *по-* как бы наслаивается и так называемое деминутивное. При таком смешении значений на первый план выдвигается потенциально либо временное, либо количественное значение:

- (4) *А она, правда, мало похворала-то, скоро убралась* (В. Шукшин. Сны матери, 204).

5.4. После рассмотрения значения длительности некоторых временно-предельных глаголов, вкратце перейдем к следующему вопросу, к вопросу изучения категории длительности в количественно-предельных глаголах. О количественном пределе глаголов совершенного вида идет речь, если действие глагола количественно исчерпывает себя, если действие глагола СВ определено (в корне со словом *предел*): измеряется количество, степень меры и интенсивности действия. В значении количественно-предельных глаголов на первый план выступает действие, отодвигая на задний план аспектуальный актанта и время.

Ниже мы перечислим отличительные черты количественно-предельных глаголов в отношении внутренних и внешних значений:

а) Действие: рост, нарастание, мера, интенсивность, количественное изменение, внутреннее развитие.

б) Аспектуальный актанта: количественное изменение аспектуального актанта; эмоциональное значение; положительное значение удовлетворенности противоположено отрицательному признаку ‘быть сытым по горло’; надоесть.

в) Время: начало, середина и конец действия не идентичны, т.е. действие гетерогенно.

В ситуации (5) лица положительно инвольвированы, а в ситуации (6) негативно:

- (5) *Здорово набегался в этот свой самый последний денек* (Б. Васильев. Самый последний день, 343).
- (6) *Мы с тобой и так предостаточно навоевались за 5 лет, заразы нехай другие пробуют* (М. Шолохов. Тихий Дон, IV, 239).

6. С точки зрения длительности и процесса глаголы СВ можно противопоставить глаголам НСВ по категории А. Мейе, т.е. по категории определенности/неопределенности. Глаголы НСВ фиксируют неопределенную (неограниченную) длительность или процесс, а глаголы СВ определенную длительность или определенный процесс.

С точки зрения перфективных ситуаций временно-предельные глаголы типа *посидеть, постоять* способны выражать **чистую длительность**, а количественно-предельные глаголы (*вдоволь наплаваться, утрудиться больно*) и результативно-предельные глаголы (*построил дом; выбелил стену*) **нечистую длительность** (или другими словами определенный процесс).

7. Дж. Грубор (1953) – подобно З. Вендлеру (Vendler 1967) – результативно-предельные глаголы причисляет к глаголам исполнения. «Пантивни: постепено радња извршена сва, од почетка до краја, или који било њезин одређени дио сав» (Грубор 1953: 16). По характеру действия глаголы **исполнения** осуществляют процессное и результативное действие тройким способом (там же):

1. креативно:

<i>гради кућу</i>	→	<i>соградно кућу (сву)</i>	
<i>строит дом</i>		<i>построил дом (весь)</i>	

2. трансформативно:

<i>бели кућу</i>	→	<i>бели кућу (сву)</i>	
<i>белит дом</i>		<i>выбелил дом (весь)</i>	

3. мотивно:

<i>враћа се</i>	→	<i>врати се из сајма</i>	
<i>возвращается</i>		<i>возвратился с ярмарки</i>	

7.1. Под аспектуальным актантом мы понимаем то лицо или тот предмет, которые в предложении выполняют либо субъектную, либо объектную функцию, и которые характеризуют глагол «извне». Совершенно прав Дж. Грубор (1962: 74), утверждая, что действие может быть полностью закончено, а результата нет, так как результат зависит от факторов, лежащих вне действия, т.е. от аспектуального актанта, претерпевающего качественные или количественные изменения.

Соотношение трех важных факторов (время, действие, аспектуальный актант) решающим образом влияет на механизм всей видовой системы: способствует образованию видовых пар или тормозит его.

7.2. Проблему представляют, между прочим, те перфективные глаголы, как например, *понять, заметить*, которые Е.В. Падучева (1996: 156) относит к глаголам достижения. По мнению А.А. Зализняк и А.Д. Шмелева

(1997: 49) глагол *почувствовать* тоже относится к глаголам достижения, выражающим моментальный переход из одного состояния в другое, а что касается глагола *заметить*, А.В. Бондарко (1997: 82) считает, что он обозначает скачкообразный переход из одного состояния в другое.

7.3. В связи с вышеизложенным мы должны указать на то, что перфективные глаголы *увидеть*, *узнать*, *поверить*, *заметить*, *понять*, *почувствовать*, *полюбить* способны передавать не только моментальное, но и постепенно наступающее результирующее действие (см. (7)–(13)):

- (7) *Несколько дней я с ней не расставался и постепенно увидел, насколько сильное влияние Ходасевич оказал на русскую поэзию, в том числе на лучших советских поэтов, моих старших современников* (<http://www.NovayaGazeta.ru>).
- (8) *Но, глядя на нее, он мало-помалу увидел в ней и другое и понял, что она совершенно не похожа на все, когда бы то ни было виденное или слышанное* (<http://www.litru.ru>).
- (9) *Постепенно он привык к такой жизни, освоился, перенял манеру держаться, мало-помалу узнал, что за мир его окружает* (<http://www.virlib.ru>).
- (10) *Дон Хозе изумился содержанию этого письма, сначала он не верил ему, но мало-помалу поверил* (<http://www.erlib.com>).
- (11) *Мало-помалу [ср. постепенно] я заметила, что Катя становится со дня на день задумчивее* (Ф. Достоевский. Неточка Незванова, 259).
- (12) *Но наконец, передо мною прояснело мое положение, и я мало-помалу [ср. постепенно] поняла, что осталась одна совершенно и живу у чужих людей* (Ф. Достоевский. Неточка Незванова, 232).
- (13) *Мало-помалу он почувствовал, что вся его кровь прихлынула к голове и в ушах стоит непрерывный приглушенный шум* (А. Дюма. Охотник на водоплавающую дичь, 12).

Выяснилось, что вышеприведенные глаголы достижения способны передавать не только моментальные действия, но и постепенно (акцессивно) осуществляемые (немоментальные) действия. Без внешних показателей (*постепенно*, *мало-помалу*) передается ими их внутреннее значение, т.е. значение моментальности, а индикаторы *постепенно*, *мало-помалу* оказывают воздействие на субъект действия извне. Иными словами, глаголы достижения обозначают в позиции, свободной от контекста, моментальное действие, а в позиции, несвободной от контекста, сукцессивное достижение результата действия.

8. В конце статьи хотелось бы все вышеизложенное кратко суммировать. Здесь шла речь о том, как отделить процессообразные действия от длительнообразных в отношении перфективных глаголов.

8.1. Мы убеждены в том, что кроме семантического критерия нужен и синтаксический. Главным семантическим критерием мы считаем изучение целостности проявления действия, но для категории вида характерно, что она помимо морфологических признаков выражается в широком смысле синтаксически, синтаксическими средствами. Без учета «синтаксических средств», т.е. без вербального и ситуативного контекста немислимо изучение видовых значений.

8.2. При изучении глаголов совершенного вида мы рассмотрели, как ведут себя свободные от контекста действия и как – несвободные от контекста. Этот подход помог нам разединить внутренние значения от внешних значений видов. Хочется отметить важность этого подхода: он помог нам сосредоточить пристальное внимание на видовом инварианте, который предполагает изучение внутреннего значения видов.

8.3. Временно-предельные глаголы совершенного вида выражают чистую длительность, не зависящую от дополнительных (от добавочных) значений. Эти ситуации свободны от смешений значений. Они гомогенны, для них характерна статика.

8.4. В значении количественно- и качественно-предельных глаголов речь идет о сукцессивном значении: они гетерогенны, для них характерен признак развития.

8.5. В статье речь шла о дистинкции длительнообразных и процессообразных глаголов совершенного вида. Статические состояния всегда однородны, т.е. гомогенны, передают чистую длительность; обладают не конкретным, а абстрактным значением.

Сукцессивное действие непрерывно продвигается, постепенно, шаг за шагом доходит до высшей фазы и фиксирует гетерогенную ситуацию: исходное и конечное состояние не идентичны.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондарко, А.В. 1997, Семантика вида и тендентивная/нетендентивная предельность глаголов. В кн.: Кароляк, С. (отв. ред.), *Семантика и структура славянского вида* II. Kraków: Wydawnictwo naukowe WSP, 31–48.
- Бондарко, А.В. – Буланин, Л.Л. 1967, *Русский глагол*. Ленинград: Просвещение.
- Виноградов, В.В. 1947, *Русский язык*. Москва–Ленинград: Учпедгиз.
- Гайсина, Р.М. 1982, К вопросу о специфике значения глаголов. *Известия Академии наук СССР: СЛЯ* 41, № 1, 59–64.

- Гловинская, М.Я. 1998, Инвариант совершенного вида в русском языке. В кн.: Чертова, М.Ю. (отв. ред.), *Типология вида: Проблемы, поиски, решения*. Москва: Языки русской культуры, 125–134.
- Грубор, Ђ. 1953, *Аспектна значења*. Загреб: ЈАЗУ. (Посебни отисак из књиге Рад 293 и Рад 295.)
- Грубор, Дж. 1962, Из книги «Видовые значения». В кн.: Маслов, Ю.С. (отв. ред.), *Вопросы глагольного вида*. Москва: Изд-во иностранной литературы, 68–76.
- Зализняк, А.А. – Шмелев, А.Д. 1997, *Лекции по русской аспектологии*. München: Verlag Otto Sagner. (= Slavistische Beiträge 353.)
- Зарубин, А.Г. 2012, *М.М. Бахтин и экзистенциализм (проблема времени)*. http://www.chronos.msu.ru/biographies/zarubin_bachtin.htm
- Карунц, Р.Г. 1972, Глаголы звучания с приставкой *по-* в современном русском языке. В кн.: *Актуальные проблемы русского словообразования, ч. 2*. Самарканд, 75–82.
- Крекич, Ё. 1978, Соотношение трех основных семантических компонентов глаголов совершенного вида в значении так называемых финитивных глаголов с приставкой *от-*. *Dissertationes Slavicae* XIII. Szeged, 113–130.
- Крекич, Ё. 1989, *Семантика и прагматика временно-предельных глаголов: Изменения значений*. Будапешт: Танкёньвкиадо.
- Крекич, Ё. 2012, Длительность и процесс в славянских глаголах. В кн.: Kocsis, M. – Majoros, H. (ред.), *Legendák, kódexek, források: Tanulmányok a 80 esztendő H. Tóth Imre tiszteletére*. Szeged: JATEPress, 177–183.
- Маслов, Ю.С. 1958, *Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида*. Москва: АН СССР.
- Маслов, Ю.С. 1959, Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление). В кн.: Маслов, Ю.С. (отв. ред.), *Вопросы грамматики болгарского литературного языка*. Москва: АН СССР, 157–312.
- Падучева, Е.В. 1996, *Семантические исследования*. Москва: Языки русской культуры.
- фон Вригт, Г.Х. 1986, *Логико-философские исследования*. Москва: Прогресс.
- Aristoteles 1936, *Metafizika*. Budapest: Pécsi Egyetemi Könyvkiadó és Nyomda R.T.
- Bergson, H. 1923, *Idő és szabadság*. Budapest: Franklin-Társulat.
- Duden – *Duden: Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim: Dudenverlag, 1989, 2., völlig neu bearb. u. stark erw. Aufl.
- Jászay, L. 2007, Zur Frage der momentanen Handlung im heutigen Russischen. *Studia Slavica Hung.* 52/1–2, 157–164.
- Kiefer, F. [2000], *Jelentésmélet*. Budapest: Corvina.
- Kiefer, F. 2000, A kognitív nyelvészet: Új paradigma? В кн.: Pléh, Cs. – Kámpis, Gy. – Csányi, V. (ред.), *A megismeréskutatás útjai*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 120–144.
- Koschmieder, E. 1929, Studien zum slavischen Verbalaspekt. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen* 56, 78–105.
- Koschmieder, E. 1934, *Nauka o aspektach czasownika polskiego w zarysie: Próba syntezy*. Wilno: Nakł. Towarzystwa przyjaciół nauk w Wilnie. (= Rozprawy i materiały wydziału i towarzystwa przyjaciół nauk w Wilnie, t. 5., z. 2.)
- Meillet, A. 1923, Grec ἐρχομαι. *Mémoires de la Société de Linguistique de Paris* 35, t. 23.

- O. Nagy, G. – Ruzsiczky, É. 1980, *Magyar szinonimaszótár*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2-е изд.
- Pete, I. 1985–1986, Az aspektuális jelentés az igei jelentésfajták rendszerében. *Néprajz és Nyelvtudomány XIX–XX*. Szeged, 159–172.
- Vendler, Z. 1967, *Linguistics in Philosophy*. Ithaca NY: Cornell University Press.
- Wacha, B. 2001, *Időbeliség és aspektualitás a magyarban*. Budapest: Akadémiai Kiadó. (= Nyelvtudományi Értekezések 149.)
- Wittgenstein, L. 1989, *Logikai-filozófiai értekezés*. Budapest: Akadémiai Kiadó.

ИСТОЧНИКИ

- Васильев, Б. Самый последний день. В кн.: *А зори здесь тихие. Иванов катер. Самый последний день*. Москва: Советский писатель, 1972.
- Горький, М. *Жизнь Клима Самгина*, т. I–IV. Москва: Советский писатель, 1947.
- Достоевский, Ф. Неточка Незванова. В кн.: Достоевский, Ф. *Избранное: Бедные люди. Белые ночи. Неточка Незванова*. Москва: Современник, 1971.
- Дюма, А. *Охотник на водоплавающую дичь*. <http://www.erlib.com>
- Шолохов, М. *Тихий Дон*, т. I–IV. Москва: Художественная литература, 1953.
- Шукшин, В. На кладбище. В кн.: Шукшин, В. *Избранные произведения в двух томах*, т. I: *Рассказы. Калина красная*. Москва: Молодая гвардия, 1975.
- Шукшин, В. Сны матери. В кн.: Шукшин, В. *Собрание сочинений в трех томах*, т. III: *Рассказы 1972–1974 годов. Повести. Публицистика*. Москва: Молодая гвардия, 1985.